

DOI 10.35775/PSI.2025.128.11.010

УДК 32

В.В. ДЗЮБАН

доктор исторических наук, кандидат педагогических наук, профессор кафедры гуманитарных дисциплин ГКОУ ВО «Российская таможенная академия», Россия, г. Москва

Е.А. АНДРЮХИН

кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского университета МВД России, Россия, г. Санкт-Петербург

М.И. СЕНТИЗОВА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Национальные виды спорта, медико-биологические дисциплины и безопасность жизнедеятельности» Института физической культуры и спорта СВФУ им. М.К. Аммосова, Россия, г. Якутск

ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РЕГУЛИРОВАНИЕ ГОСУДАРСТВОМ СФЕРЫ СПОРТА

Спортивная деятельность формирует общественную интеграцию и национальный имидж, привлекает инвестиции и инфраструктурные ресурсы, но в то же время становится объектом инструментализации, политизации, коммерциализации, допинговых и финансовых скандалов, угроз массовой безопасности и деформации автономии спортивных институтов. На фоне вызовов в России наблюдаются системные проблемы нормативной разрозненности, нечеткости финансирования и ответственности, а также сложность имплементации международных стандартов без адаптации к национальным институтам. Так, актуальность исследования обусловлена растущей политико-социологической и правовой значимостью спорта как одновременно социально-оздоровительной, культурной и внешнеполитической категории.

Ключевые слова: государственная политика, здоровый образ жизни, здравоохранение, спорт, спортивная политика.

В политико-социологическом измерении спорт выступает одновременно и как арена, и как инструмент международных и внутригосударственных отношений, где конкурентная логика соревнований перекрывается логикой власти. С одной стороны, спорт формирует социальную интеграцию, производит символический капитал и репутационные дивиденды для государства. Безусловно, в этом аспекте массовые соревнования усиливают патриотизм, служат поводом для инфраструктурных инвестиций и демонстрации «мягкой силы».

С другой стороны, именно эти символические свойства делают спорт уязвимым к инструментализации.

С практической точки зрения, политика в отношении спорта должна балансировать между прагматизмом государственного интереса и уважением к принципу автономии спортивной практики. Государство неизбежно будет использовать спорт в целях национальной идентичности и внешней политики – это рационально и исторически объяснимо – но эффективная политика требует институциональных гарантий, прозрачности и международного сотрудничества, иначе рискуют доминировать конфронтационные сценарии. В современных условиях, когда успехи и обвинения быстро трансформируются в информационные и правовые аргументы, ключом к снижению конфликтности является укрепление транспарентных механизмов контроля (независимые расследования, международные арбитражные практики), защита прав спортсменов и отделение процедур антидопинга от чисто политических влияний.

Так, например, Т.Д. Кузнецова утверждает, что взаимосвязь спорта и государства исторически неизбежна и в ряде случаев носит сознательно инструментальный характер: государства используют спортивные соревнования для формирования имиджа, демонстрации силы и политического давления [4. С. 424-426]. Отсюда и двойственность эффекта – с одной стороны, спорт способствует оздоровлению, социализации и укреплению патриотизма; с другой – он служит орудием политических санкций и дискриминационных практик

А.Я. Касюк и Е.Д. Леонтьев также рассматривают взаимосвязь спорта и политики через призму диалектической и историко-политической констелляции, утверждая, что в XXI веке спорт перестал быть нейтральной социальной сферой и превратился в один из ключевых инструментов «мягкой силы» государств [2. С. 40-62]. В их трактовке спорт выполняет двойную функцию: с общественно-социальной стороны – консолидация общества, воспитание патриотизма, оздоровление населения и социальная интеграция; с политико-инструментальной стороны – формирование позитивного внешнеполитического имиджа, экономическая демонстрация мощи через проведение мегасобытий и прямое вовлечение спортивных элит в политические проекты.

Авторы приходят к выводу, что между двумя аналитическими парадигмами – «спорт прежде политики» и «спорт насквозь политичен» – в современной реальности явно доминирует вторая: спорт не может быть полностью автономен от политических интересов государства. Вместе с тем они отмечают противоречивость такого статуса: инструментализация спорта приносит краткосрочные политические выгоды, но одновременно порождает системные угрозы, включая утрату автономии спортивных институтов, коммерциализацию и политизацию судейства, легитимизационные кризисы в международных организациях, рост конфликтности (терроризм на массовых событиях, бойкоты, допинговые скандалы) [2. С. 40-62].

Именно поэтому возрастает огромная роль в государственном регулировании сферы спорта, о чем пишут исследователи последних лет.

Так, Е.В. Панов отмечает, что в современных условиях государственное регулирование физической культуры и спорта представляет комплексную, многослойную политику, в основе которой лежит сочетание интервенционистских и либеральных подходов в рамках смешанной модели управления. Государство формирует правовую базу, стратегические приоритеты и механизмы финансирования, одновременно делегируя часть функций спортивным федерациям, частным клубам и общественным организациям [6. С. 98-104].

Если выделять ключевые современные особенности регулирования государством сферой спорта, то существенное значение имеют адаптивность правовой базы к новым вызовам (безопасность массовых мероприятий, антикоррупция, антидопинговые механизмы), макроэкономическая устойчивость, демографическая и культурно-социальная структура населения, наличие квалифицированных управленцев, тренеров и медицинских специалистов, а также медиaprостранство и уровень общественного доверия. Среди системных угроз выделяются политизация спорта, чрезмерная коммерциализация, утрата автономии спортивных сообществ, дефицит устойчивого финансирования и падение качества массовых программ, что ослабляет оздоровительный и соревновательный потенциал отрасли.

В российском дискурсе государственное регулирование физической культуры и спорта представлено как система, где приоритеты формируются на федеральном уровне, а реализация и финансирование часто зависят от субъектов федерации и муниципалитетов. Внутренние проблемы часто связаны с разрозненностью нормативной базы, недостаточной персонализацией ответственности за целевое использование бюджетных средств, низкой степенью участия федеральных органов в финансировании при высокой роли тех же органов в формулировании политических ориентиров, а также с несовершенством механизмов правового закрепления этических и организационных стандартов; потому рекомендуются меры систематизации (кодификация), пересмотр бюджетных процедур с участием экспертов и усиление контролирующих и стимулирующих инструментов на всех уровнях бюджетной системы, одновременно обеспечивая ясные юридические границы компетенций региональных властей и механизмов отчетности.

Зарубежный опыт показывает широкий спектр правовых и институциональных подходов: от англосаксонской модели с высокой ролью частного сектора и децентрализованным финансированием до европейской смешанной модели, где государственные субсидии, налоговые стимулы и целевые программы сосуществуют с активным частным партнерством; многие государства пошли по пути кодификации специфических отраслевых норм (спортивные кодексы Франции, Бразилии и др.), ввели комплексное регулирование ответственности, дисциплины и судопроизводства в спортивной сфере, а также закрепили в национальном праве этические и организационные стандарты, декларируемые Олимпийской хартией, хартией ЮНЕСКО и Спортивной хартией Европы.

Международные инструменты, включая Европейскую конвенцию по предупреждению насилия на спортивных мероприятиях, демонстрируют возможность

межгосударственной координации мер по безопасности и защите прав участников. Лучшие практики мирового сообщества включают прозрачные механизмы финансирования и отчетности, развитые механизмы государственно-частного партнерства, четко прописанные процедуры антикоррупционного контроля и дисциплинарной ответственности, а также кодифицированные нормы, облегчающие правоприменение.

Отсюда многие исследователи формируют свою позицию и предлагают собственные решения проблем. Е.Ю. Ковалено и соавторы полагают, что государственное регулирование и управление в сфере физической культуры и спорта должно строиться на поиске оптимального баланса между публичными и частными началами, сочетая элементы интервенционистской и либеральной моделей в рамках смешанной системы: при этом признается относительная автономность спортивных организаций и необходимость их саморегулирования, но одновременно отмечается тенденция к усилению государственного воздействия, направленного на обеспечение устойчивого функционирования национальных и международных систем спортивных отношений, защиту публичных и частных законных интересов участников и поддержание общепризнанных нравственных ценностей. В практическом измерении это предполагает многоуровневую институциональную архитектуру (федеральные, региональные и муниципальные органы, профильные комитеты и комитеты при высших органах власти), развитую правовую базу, механизмы контроля и отчетности, стимулирование государственно-частного партнерства, а также дальнейшие научно-практические исследования для выработки эффективных механизмов взаимодействия публичной и частной систем и критериев их оптимального сочетания [3. С. 17–25].

И.Б. Иванова в свою очередь считает, что государственное регулирование физической культуры и спорта должно быть ориентировано на решение конкретных практических проблем – низкой физической активности населения, поддержки корпоративного спорта, материально-технического и кадрового обеспечения адаптивной физкультуры и совершенствования системы финансирования; для этого предлагается сочетание мер:

1) усиление государственной политики популяризации массового и корпоративного спорта (включая целевые программы и возможные инструменты типа субсидий или льгот для оплаты занятий);

2) развитие государственно-частного партнерства и привлечение инвестиций (в том числе через лотереи и налоговые стимулы);

3) модернизация и региональная доступность спортивной инфраструктуры и транспортной сети, наращивание подготовки специалистов по адаптивной физкультуре, а также кодификация и совершенствование правовой базы (включая изучение зарубежных кодексов) как основа для прозрачного привлечения частных средств и защиты прав участников [1. С. 19–26].

А.С. Лебедин утверждает, что сохранение в правовой системе целей, сформулированных в Основах законодательства и далее трансформированных

в Федеральный закон «О физической культуре и спорте», должно сопровождаться усилением гарантий реализации права граждан на занятия физкультурой и спортом, повышением доступности инфраструктуры и конкурентоспособности национального спорта. Внутренние проблемы связаны с разрозненностью нормативной базы, недостаточной персонализацией ответственности за целевое использование бюджетных средств, низкой степенью участия федеральных органов в финансировании при высокой роли тех же органов в формулировании политических ориентиров, а также с несовершенством механизмов правового закрепления этических и организационных стандартов; потому рекомендуются меры систематизации (кодификация), пересмотр бюджетных процедур с участием экспертов и усиление контролирующих и стимулирующих инструментов на всех уровнях бюджетной системы, одновременно обеспечивая ясные юридические границы компетенций региональных властей и механизмов отчетности [5. С. 111-114].

Практические предложения автора включают возвращение в нормативные приоритеты положений, гарантирующих реализацию права на физкультуру, усиление антикоррупционной и финансовой ответственности исполнителей программ, развитие региональной инфраструктуры и обеспечение соблюдения международных этических стандартов внутри национального законодательства, но с оговоркой о необходимости селективной имплементации международных норм – только тех, которые дают положительный и проверяемый эффект применительно к российским условиям.

Таким образом, наблюдается необходимость перехода от фрагментарных нормативных вмешательств к целостной, институционно-адаптивной модели управления спортивными общественными отношениями, основанной на правах участников, прозрачных результатах и регулярной научно-обоснованной оценке эффективности, что предполагает формирование механизмов правового эксперимента и прецедентного регулирования, создание независимых контрольных и аналитических центров для мониторинга последствий государственной политики, внедрение системы исходно-ориентированных показателей и общественных консультаций при принятии решений, а также развитие правовых процедур для защиты автономии спортивных сообществ при одновременном обеспечении коллективной ответственности за публичные риски. Системный подход позволит минимизировать инструментализацию спорта в политических целях, повысить легитимность управленческих мер и создать условия для устойчивого развития отрасли в меняющейся внутренней и международной среде.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Иванова И.Б.** Государственное регулирование в сфере физической культуры и спорта // Вестник экспертного совета. 2024. № 3 (38).
2. **Касюк А.Я., Леонтьев Е.Д.** Социально-политические аспекты понятий спорт и политика // Западно-Московский государственный лингвистический университет. Общественные науки. 2019. № 2 (835).

3. Коваленко Е.Ю., Шавандина О.А., Тыдыкова Н.В. Особенности государственного регулирования и управления в сфере физической культуры и спорта // Российско-азиатский правовой журнал. 2022.
4. Кузнецова Т.Д. Взаимосвязь спорта и политики: исторический аспект и современность // Молодой ученый. 2020. № 47 (337).
5. Лебедин А.С. Государственное регулирование сферы физической культуры и спорта в России и мире // Вестник магистратуры. 2018. № 7 (82).
6. Панов Е.В. Особенности государственного регулирования в сфере физической культуры и спорта // Наука-2020. 2025. № 1 (75).

V.V. DZYUBAN

Doctor of Historical Sciences, Candidate of Pedagogical Sciences, Professor, Department of Humanities Disciplines, State Educational Institution of Higher Education «Russian Customs Academy», Moscow, Russia

E.A. ANDRYUKHIN

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of Theory and History of State and Law, Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Saint Petersburg, Russia

M.I. SENTIZOVA

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of National Sports, Medical and Biological Disciplines and Life Safety, Institute of Physical Culture and Sports, NEFU named after M.K. Ammosova, Yakutsk, Russia

HISTORICAL AND LEGAL ASPECTS OF STATE REGULATION OF SPORTS

Sports activities foster social integration and national image, attract investment and infrastructure resources, but at the same time, they become subject to instrumentalization, politicization, commercialization, doping and financial scandals, threats to public safety, and the distortion of the autonomy of sports institutions. Against this backdrop of challenges, Russia faces systemic problems of regulatory fragmentation, unclear funding and accountability, and the difficulty of implementing international standards without adapting them to national institutions. The relevance of this study is determined by the growing political, sociological, and legal significance of sport as a social, cultural, and foreign policy category.

Key words: public policy, healthy lifestyle, healthcare, sport, sports policy.